

СОЛДАТЫ АРМИИ КУЛЬТУРЫ

Мих. СВЕТЛОВ

Тысячи, тысячи километров стальных путей... Они начинаются в Москве и, как лучи, от нее идут во все концы нашей Родины — к побережью восточных морей, в Заполярье, к подножию Аратата, к водам Балтики и Дуная... Они, эти стальные стрелы-лучи, пронзают безводные степи и горные хребты, летят над просторами Волги и Днепра, приближают самые дальние окраины Родины к сердцу советской земли — к красноречивой Москве...

Выйдете из вагона где-нибудь на большой узловой станции — в Лозовой, в Шеняево, в Брянске — и оглянитесь вокруг. Тяжеловесные составы, идущие в одну сторону, приближаются, готовые к отправлению. Вершины тракторов, комбайнов, землерезов стоят на открытых платформах.

У каждой эпохи — свое представление о прекрасном, своя эстетика. Мы, советские люди, любящие эти картины индустриальной мощи, созданные в самой жизни вдохновенным трудом советских рабочих. Мы любим плоды своего труда, мы гордимся ими, мы видим в каждом металле машины горячую волю людей, управляющих ею, и то, что людям прошлого казалось «мертвой машинерией», бездушной механикой, для нас исполнено живой красоты. Потому что все, чем богата наша страна, создано нашими руками, и в труде мы видим смысл и красоту жизни.

Мы празднуем завтра Восьмой день железного транспорта. Именины — наших главных железнодорожников, один из самых заслуженных отрядов советского рабочего класса, передовики сталинских пятилеток. Народ назвал этот трудовой праздник Сталинским днем железнодорожника.

По воле партии Ленина—Сталина, Советский Союз стал великой железнодорожной державой. Страна колоссальных пространств, превосходящая по своим размерам все другие страны мира, нуждается в первоклассном транспорте. И советский народ не жалел сил на строительство мощных железнодорожных магистралей. Туркиб дал возможность развить индустрию и сельское хозяйство на гигантских просторах Казахстана, позволил связать богатейшие районы Средней Азии с Сибирью. Липня Магнитогорск — Троицк, Свердловск—Кураган, Новосибирск — Проектная станция магистралей второй угольно-металлургической базы на Востоке. Липня Петропавловск — Караганда — Балхаш способствовала росту и развитию третьей советской угольной базы. Магистраль Москва—Лондон дала кратчайшую связь центральных районов с главной «котлетаркой» страны.

За годы социалистического строительства страна покрылась необозримой сетью железных дорог.

Это богатейшее дело потребовало и людей богатейшей силы. Их воспитал Сталин.

30 июля 1935 года товарищ Сталин, руководитель партии и правительства встретился в Кремле с железнодорожниками. Этот день — самая знаменательная дата в летописи советского железнодорожного транспорта.

Мосиф Виссарионович раскрыл перед железнодорожниками весь смысл и все величие их труда, их долга перед народом. «...СССР, как государство, — сказал в тот памятный день товарищ Сталин, — был бы немислм без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единую целое его многочисленные области и районы. В этом великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР».

Вдохновенные сталинскими словами, железнодорожники с упоением вступили в ряды первоклассного транспорта. В их среде выросли сотни и тысячи замечательных людей, работа которых отличается важнейшей чертой социалистического общества — творческой инициативой, непримиримой борьбой с косностью и застою, тот дух исканий и новаторства, который неразрывно связан с нашим представлением о человеке коммунистического общества.

В те дни, когда по стране прогремело имя юнбасского забойщика Стаханова, мы узнали о его подвиге и о борьбе, о мажинеисте Вривносе, зачинателе большого патристического движения транспортников. Много лет прошло с тех пор, и каждый год из среды железнодорожников выдвигаются новые и новые инициаторы социалистических методов труда. Новаторство пришло среди железнодорожников массовой характер.

Не так давно лучшие машинисты дено Россомь т. Гудышкин, Сова, Ковалева, Морозов и Фомеяны выступили против старых, косных норм использования локомотивов. Развернулось движение пятилетников, которое доказало, что советские локомотивы при умелой работе бригад могут пробегать в сутки 500 километров и больше. Прошло совсем немного времени, и вот уже в россоспанских машинистов 800 последователей и столько же добиваются пробега от 400 до 500 километров в сутки. У советских людей многие учебники обогнали учителей. Теперь «пятисотники» называют машинистов, достигавших пробега в 600 в даже 700 километров в сутки!

А машинист Бузнецов и его напарники Бузлов и Продов из депо Кавказская довели среднесуточный пробег паровоза до 802 километров.

В чем «секрет успеха» таких людей, как Бузнецов и его товарищи? Заглянем в их «лабораторию». Бузнецов и его друзья — это прежде всего люди коммунистического отношения к труду. Они великолепно изучили свой локомотив, испытали и доказали, что он может превышать уста-

новленную скорость на погмах. Они настолько быстро и точно осматривают свой локомотив на остановках, что стоянки эти сокращаются. Они научились так использовать запасы воды, что некоторые остановки поезда для пополнения котла можно было отменить вовсе, и вот в руках у машинистов заветный ключ к скорости.

Средневековые схоласти метали о том, чтобы научиться управлять временем. Современные буржуазные фантазеры также предаются мечтам о всевозможных «машинных времени». Эти «машинные» нужны им для того, чтобы повернуть время назад. А мы овладели секретом времени, мы научились управлять скоростями и неудержимо мчимся вперед.

Наша металлургия неслабым увеличила скорость резания металлов, наши лучшие шахтеры с удивительной быстротой сверлят и взрывают пласты угля, наши комбайнеры показывают небывалые темпы на своих машинах, а машинист Бузнецов из депо Кавказская и сотни таких, как он, превратили локомотивы в подлинно быстрые. Они на своих могучих паровозах обгоняют время, прибавляя день до срока завершения пятилетнего плана. Вот они, советские мастера времени!

По-разному проявляются социалистическая инициатива железнодорожников различных специальностей. Путевые соревнуются за образцовое содержание каждого километра стальной трассы. Пример в этом показал Владимир Дьяченко с Лихоборской дистанции Московско-Окружной железной дороги. Он и его товарищи дали гарантию в том, что по тем путям, за которые они отвечают, могут проходить поезда любого веса, с любой скоростью, в любое время. Коллектив Дедовской дистанции Ленинградской дороги и многие другие путевые коллективы добились образцового состояния пути. Это они открывают «железную ялину» пятилетникам!

Труд транспортников присущ дух оптимизма. Подобно солдатам в боевом строю, они обязательно должны обладать «чувством гудка».

Сколько дружных усилий рабочих всех специальностей предшествует прощальному гудку локомотива, уводящего состав с узловой станции! Машинисты, стрелочники, сцепщики, балмашники, операторы, составители, слесари, технические контролеры и многие другие готовили этот «справажный гудок». От качества работы каждого зависит скорость продвижения маршрута, успех полноты.

Ярче проявился этот дух коллективизма в начавшиеся железнодорожников Брянского узла. Маневровый инспектор Владимир Никишин первым возглавил единую комплексную бригаду, цельюю означенную за маршрут. Смена Никишина лучше и быстрее всех формировала составы. И вот у рабочих и служащих этой бригады появилось вполне законное для советских людей желание — узнать, а каковы результаты их работы? Как оценивать ее «соседи», транспортники, работающие на соседних узловых станциях? Вель, в самом деле, добей состав до соседней станции, его расформируют, и исчезнут следы горячей, добросовестной, напористой работы.

Нет, не исчезнут. Бригада Никишина — узловая на транспорте новое понятие — «узловая гарантийная марка». Такой документ сопровождал первый сформированный бригадой Никишина состав до Москвы. Через несколько дней бригада получила свой документ от москвичей с надписью: «Поезд, сформированный Вашей сменой, прибыл на ст. Москва-Сортировочная, Московско-Киевской, в полном порядке и отправлен без изменения на ст. Лосиноостровская». Настоящий праздник был в бригаде Никишина, когда она получила этот ответ — свидетельство благодарности товарищей.

А вскоре были созданы и другие бригады по образцу никшиновской, и они также завели «гарантийные марки», чтобы знали «соседи» в Гомеле, в Дарнице, в Ленинграде, что на Брянском узле работают настоящие советские железнодорожники. И отсюда стали приходить письма — подтверждения высшего класса работы бригад.

Теперь их инициатива стала общим достоянием всех наших железнодорожников. Большое это и важное, очень характерное для нашего времени понятие — «гарантийная марка».

Такова одна из замечательных черт советского человека: он готов нести ответственность за свой труд перед всей страной, всем народом.

И народ наш знает, как бороться транспортники за свою коллективную «гарантийную марку».

Все мы знаем, как трудились железнодорожники в дни войны. Вспомним переоборудование промышленности на Востоке, когда бесчисленные шельоны под ожесточенной бомбежкой уводили за Волгу, за Урал заводы из подвергшихся вражескому нашествию районов. Вспомним, как ищали эшелоны вояки в боевую технику на Запад, а потом, в сорок пятую году, — на Восток. Своим героическим трудом железнодорожники помогали ковать Победу, и товарищ Сталин воздал им по заслугам, отметив, что советские железные дороги выдержали нагрузку, с которой едва ли справился бы транспорт любой другой страны.

Партия придавала и придает первостепенное значение труду советских железнодорожников. Политработники транспорта борются за действенную закалку и безупречную дисциплину в рядах железнодорожников, они живо подхватывают каждое новаторское начинание и помогают сокращать предельские нормы, любые проявления и пережитки косности, рутинизма, они растят, воспитывают новые и новые поколения стахановцев-кривососовцев, людей богатейшей воли и ясного коммунистического сознания, смелых и умелых мастеров высших скоростей.

И мы твердо знаем, уверены, что в любых условиях, в любых испытаниях трудники великой железнодорожной державы, так похожие на советских воинов: красная звездочка на буражке, погоны на плечах, — с честью и славою выполнят любое задание Родины.

Анатолий СУРОВ

Вдали от больших станций

...Маленькая железнодорожная станция между Волгой и Доном. Служила на ней одиннадцатый человек. Играла в карты, пила водку, порою, обезумев от пьянства и тоски, поразала друг друга дикими выходками. Даже новая книга оказывалась поводом для ссоры. Так описывал Максим Горький жизнь на маленькой станции в старье, дореволюционные времена.

Тысячи маленьких станций, разъездов, путевых будок раскинуты по нашей стране вдоль стальных путей, пересекающих ее равнины, горы, пустыни, лесные районы. Значительная часть советских железнодорожников трудится именно в этих, подчас очень отдаленных от больших городов, местностях. Но как непохожа их жизнь на ту, которую изобразил Горький!

В советские времена и в особенности после войны, было сделано очень многое, чтобы создать на отдаленных железнодорожных пунктах наилучшие условия жизни, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве путей сообщения СССР — человек не должен чувствовать отрезанность от мира, жить в духовной пустоте, как описывал в своем рассказе Максим Горький. Советский человек должен пользоваться всеми благами советской культуры. Даже в самой отдаленной будке путевого обходчика должно быть электричество, радио, книжная полка, а вокруг будки — цветник или сад. Задавшись этой целью, железнодорожная общественность сделала уже очень многое. На Ярославской, Ковельской и Сталинградской дорогах нет ни одной будки путевого обходчика, не говоря уже о разъездах и маленьких станциях, куда не доносился бы по радио голос Москвы. Вскоре полностью будут радиофицированы пункты Ашхабадской, Ленинградской, Южной и других магистралей. — 620 библиотек, имеющих четыре миллиона книг. Сто новых библиотек будет открыто в ближайшее время. Не реже одного раза в месяц, работников разъездов и путевых будок посещают книгоноши вагонов-клубов. Свыше ста таких вагонов, имеющих свои киноаппараты, библиотечки, читальни, своих лекторов, актеров, непрерывно курсируют по магистральям.

Озеленение железнодорожных населенных пунктов стало большим патристическим движением. Озеленяют станции — большие и малые, поселки, разъезды, путевые будки. Более четырех миллионов кустов и деревьев посажено только вокруг 3.600 станций и 17.500 путевых будок, а всего на советских магистральях озеленено около тридцати тысяч населенных пунктов.

Вместе с родителями живут в этих, отдаленных от больших городов местностях дети. Как организовать их учебу? У некоторых маленьких станций и разъездов утренние и вечерние поезда делают остановки. При этом средних классов созданы интернаты для детей, живущих вдали от крупных станций. Около 1.300 тысяч ребят учатся в железнодорожных начальных и средних школах.

Вот еще несколько цифр, которые дают представление о сети железнодорожных культурно-просветительных и медицинских учреждений. На железных дорогах действуют 717 клубов, 28 дворцов и домов культуры, более 7.000 красных уголков и 850 стационарных и передвижных киноаппаратов. Новые клубы открываются в Сталингорске, Ржеве, Поляте и на других узловых станциях.

Десятки тысяч врачей и работников среднего медицинского персонала заботятся о здоровье железнодорожников и членов их семейств. На магистральях открыты сотни больниц и много тысяч поликлиник, амбулаторий и врачебных пунктов.

Свыше 6,5 миллиарда рублей расходуются в нынешнем году только на культурно-бытовые нужды железнодорожников, что в два с лишним раза превышает ассигнования последнего довоенного года.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Группа писателей была приглашена на дружескую беседу в Министерство путей сообщения СССР. Принял их начальник политического управления и заместитель министра тов. В. Царегородцев.

Страна наша является великой железнодорожной державой, а работники транспорта — многочисленным и мощным отрядом советского рабочего класса. Поэтому же их жизнь и труд, — труд ответственный и по природе своей, как сказал В. Царегородцев, романтичный, — так слабо отражены в советской литературе?

После речи тов. Царегородцева выступили писатели. А. Суров говорил о необходимости создания новых пьес о транспорте. М. Шугинин, А. Карцев, Г. Миданов, Д. Осин рассказывали о своей творческой связи с Трансжелдоризмом, газетой «Гудок» и Театром транспорта; композитор И. Дунаевский и поэт Л. Ошанин подыали вопрос о необходимости создания новых песен советских железнодорожников. Выступившие высказали необходимость привлечения к железнодорожной теме значительного большего круга писателей, в том числе и литераторов из республик, краев и областей. В заключение тов. Царегородцев заверил писателей, что политические отделы железных дорог и железнодорожного строительства окажут самую серьезную помощь и поддержку в их творчестве.

По Советскому Союзу

◆ Киев. Государственное издательство политической литературы УССР приступило к новому изданию произведений выдающегося украинского философа Г. Сковороды. Создана редакционная коллегия, в состав которой вошли писатели А. Корнейчук, П. Тучина, действительный член Академии наук УССР А. Белецкий и другие.

◆ Ленинград. Открылась большая художественная выставка, организованная Всесоюзным домом народного творчества имени Н. К. Крупской. На выставке представлено около 800 работ народных живописцев, мастеров художественной резьбы, лепнины, ткачества, инкрустации, резьбы, скульпторов, граверов.

◆ Вилейка (Молодеченская область). Более чем на 50.000 рублей продан за год литературы книгоноша Вилейской конторы связи И. Яшенко. В деревнях района он проводит громкие читки газет, рассказывает о произведениях советских писателей, принимает заявки на литературу.

◆ Горячий Ключ (Краснодарский край). Здесь открылся первый колхозный санаторий Кубани, построенный сельхозартели имени Сталина, Ивановского района. Среди первых отдыхающих — лучшие рисоводы Ульяна Скрипник, Олимпиада Морозова и другие. Санаторий будет работать круглый год.

◆ Чухлома (Костромская область). Исполнилось 30 лет со дня организации местного краеведческого музея. В нем насчитывается около тридцати тысяч экспонатов, рассказывающих о прошлом и настоящем города.

Завершается издание полного собрания сочинений В. Маяковского

Подписан к печати последний, заключительный том полного собрания сочинений В. Маяковского, издаваемого под общей редакцией Н. Асеева, Л. Маяковской, В. Перцова и М. Серебряковой.

Последний том содержит автобиографические заметки поэта, стихи, статьи и речи разных лет; многие из них печатались в периферийной прессе. В книге дан обширный справочно-библиографический материал.

Интересны иллюстрации последнего тома: два впервые публикуемых фотопортрета Маяковского, отсысанные к 1920 и 1926 годам; фотографии дома Кузнецова в Багдади, в котором он родился и жил первые пять лет своей жизни; портреты его отца и матери (фото 1893 года); фотокнижки сырники охранного отделения по делу Маяковского.

Это четвертое по счету посмертное издание собрания сочинений В. Маяковского. Первое, десятилетнее издание, начатое еще при жизни автора по его собственному проекту, было выпущено ГИЗом в 1927—1933 годах. Остальные три: 13-томное (1934—1938 гг.), 4-томное (1936 г.) и ныне завершаемое 12-томное — осуществлены Государственным издательством художественной литературы. Гослитиздат выпустил также девять омонимичных изобразительных произведений поэта.

В ближайшее время подписчики получат предпоследний том полного собрания сочинений, в котором собраны «агитбукеты» В. Маяковского — подписки к буклетам, рисункам 1917—1922 годов и «Она Роста» — рукописные плакаты на военные, общественные и хозяйственные темы. Из 562 «Огонь Роста», публикуемых в предпоследнем томе, 254 до сих пор не включались в собрания сочинений поэта, а шесть из них печатаются впервые.

Мы из Игарки

ИГАРКА. (Наш корр.) Заполярному городу Игарке исполнилось двадцать лет. По инициативе городского комитета комсомола и городского отдела народного образования, пионеры и школьники создают вторую книгу «Мы из Игарки».

Напомним, как возникла первая книга. Алексей Максимович Горький получил как-то письмо от ребят Заполярья, в котором они сообщали, что собираются писать историю Игарки. Великого писателя очень увлекла идея создания школьниками книги об их ровесниках-городе. В ответном письме он набросал примерный план издания и посоветовал:

«Когда рукопись будет готова — пришлите ее мне, а я и Маршак, прочтает ее, возвратит вам, указав, что — дажно и что — негодно и требует исправления».

Книга была написана при жизни Алексея Максимовича, но вышла уже после его смерти.

Ныне юные жители Заполярья решили продолжить литературное дело, одобренное А. М. Горьким, и написать продолжение «Мы из Игарки». В нее будут включены рассказы о судьбах авторов первой книги; очерки об изменениях, которые произошли в городе за последние годы, и о народной школе Заполярья; письма, присланные в Игарку детьми и взрослыми из различных советских городов, а также из стран народной демократии.

Ребята посетят музей И. В. Сталина и побеседуют со старожилками, лично знавшими великого вождя.

ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ УЧЕБНИКИ

Скоро зашумят притихшие на лето школы. Малышоны детских и юношеских рук протянутся за новыми учебниками. Продажи книжных магазинов уже сейчас о бесполобойтом поглядывают на полки. Учащиеся — народ требовательный.

С таким же чувством беспокойства приехал и я в ленинградскую типографию «Печатный Двор» им. А. М. Горького.

В плане типографии — внушительные цифры. Она должна дать нашим учащимся 14 миллионов 700 тысяч экземпляров новых учебников, 19 названий.

В огромных цехах день и ночь гудят машины. Белеют штабеля бумаги и карт, сосредоточены лица людей. Рабочие типографии взяли на себя обязательство выполнить план выпуска всех учебников досрочно — к 10 сентября.

В плане типографии — внушительные цифры. Она должна дать нашим учащимся 14 миллионов 700 тысяч экземпляров новых учебников, 19 названий.

В огромных цехах день и ночь гудят машины. Белеют штабеля бумаги и карт, сосредоточены лица людей. Рабочие типографии взяли на себя обязательство выполнить план выпуска всех учебников досрочно — к 10 сентября.

В плане типографии — внушительные цифры. Она должна дать нашим учащимся 14 миллионов 700 тысяч экземпляров новых учебников, 19 названий.

В огромных цехах день и ночь гудят машины. Белеют штабеля бумаги и карт, сосредоточены лица людей. Рабочие типографии взяли на себя обязательство выполнить план выпуска всех учебников досрочно — к 10 сентября.

В плане типографии — внушительные цифры. Она должна дать нашим учащимся 14 миллионов 700 тысяч экземпляров новых учебников, 19 названий.

В огромных цехах день и ночь гудят машины. Белеют штабеля бумаги и карт, сосредоточены лица людей. Рабочие типографии взяли на себя обязательство выполнить план выпуска всех учебников досрочно — к 10 сентября.

В плане типографии — внушительные цифры. Она должна дать нашим учащимся 14 миллионов 700 тысяч экземпляров новых учебников, 19 названий.

М. МАРЬЕНКОВ

Нужно знать, что машины обеих бригад Барабанова дают за смену 400 тысяч отливок. Почти полимиллиона! При таких стремительных темпах обеспечить отличное качество печати может только высокая культура и выскательство в своему труду. Вот уже четыре месяца барабановские бригады держат высокое звание отличных бригад.

Знамя победителей в соревновании молодежи в брошюровочном цехе завоевала бригада Виноградовой. Эта восемнадцатилетняя девушка еще два года назад училась по шкoльным учебникам. Она рассказывает:

— Раньше у моего станка стоял контролер. Теперь я сама контролирую свою работу.

Ее тонкая девичья рука ложится на стопку снятых книг:

— Продукция у меня только отличного качества.

На другой стороне цеха работают швей-по-пролоничные машины.

— Моя дочь Гаина. — говорит пионер Иванова. — на втором курсе топографического техникума, сын Михаил — на первом курсе машиностроительного. Через мои руки, руки матери, плут книги, по которым учатся мои дети. Разве я могу допустить, чтобы эти учебники не были отличными?

Весь этот участок является участком отличного качества. Возглавляет его мастер Страубе, старая ленинградская печатница.

Из брошюровочного цеха учебники идут в переплетный. Оборудованная машина «Шеридан», на которой трудится бригада Чирковой, пропускает за смену 10 тысяч книг. Бригада Чирковой — бригада отличного качества. В июле в среднем она выполняет план на 142,5 процента. На ее дашевом свете — 1.843 рубля, сэкономленных только на одном клее.

Инженеры в технике «Печатного Двора» показали себя в эту горячую пору корпоративными организаторами производства. Общественными усилиями наборного и стереотипного цехов было резко повышено качество набора. Настоящий выдерживается и ритмичность всего производственного процесса: типография работает тошпо по суточному графику.

По выход учебников в свет зависит не только от типографии. Недавно Упедгиз прислал сюда негодный ребретный картон. Много времени и труда затратил печатник на его сортировку, чтобы рубчатая сторона пошла внутрь переплета, но и в таком виде переплет плох.

Не всегда соответствует требованиям бумага, поступающая в типографию.

М. МАРЬЕНКОВ

Самую плохую бумагу дает фабрика им. Горького: разная плотность, разные оттенки.

— Б лигу ли так работать фабрике, носатель имя Алексея Максимовича? — говорит рабочий «Печатного Двора» имени Горького.

Пусть не обижаетесь бумажники — упрек совершенно справедливый!

Коллектив «Печатного Двора» — инициатор соревнования полиграфистов РСФСР за досрочный выпуск учебников. Ленинградские печатники делают все от них зависящее, чтобы школы получили учебники во-время.

Такова воля полиграфистов. По Упедгизу и бумажники должны с такой же ответственностью выполнять свои обязательства перед полиграфической промышленностью.

ЛЕНИНГРАД.

Фильм о Яне Райнисе

В конце прошлого столетия в латышской литературе появилось новое имя — Ян Райнис. Вскоре имя это стало передаваться из уста в уста в широких читательских кругах, на сходках и собраниях первых социал-демократических кружков Латвии.

В фильме «Райнис», вышедшем на экраны страны, рассказана история творческого рождения замечательного латышского публициста, поэта, драматурга.

«Восьмидесятие годы прошлого столетия. Латвия. Илвы, холмы, роши. И озеро, озеро... Самый живописный уголок латвийского края. С посохом в руке и мешочком за плечами шагает среди родных холмов герой фильма — молодой адвокат, журналист Ян Шекшан. Жуткие картины рабочего труда, эксплуатации и нищеты открываются его взору.

Крестьянин тянет в гору воз с песком и гравием. Постройки врезались ему в грудь, узловатые руки крепко вцепились в оголенные заветры прижатые барои, велико починить дорогу, а единственная лодка крестьянина пала от непосильной работы.

Потрясенный Шекшан шарит по карманам и протыгивает все свои деньги крестьянину: Но крестьянин твердо отстраняет его руку:

— Нет, не возьму я твоих денег. Не оня я такой, а всем лошадей не купишь!

Да, не купишь лошадей тысячам и тысячам крестьян, которых барои-немец и латыш-кулак держат в страшном ярме нищеты и угнетения.

Шекшан возвращается в Ригу на лодках по Даугаве — и всюду видит одно и то же. Он пишет страстные обличительные статьи против угнетателей народа, пишет первые свои стихи, призывающие пролетариат на борьбу с эксплуататорами, и подписывается именем, на всю жизнь врезавшимся ему в память, — Райнис.

Эта — имя того крестьянина, которого он встретил на дороге. Шекшан — подлинная фамилия писателя, ставшего известным под псевдонимом Райнис.

Так рождается бессмертное имя поэта. Но Райнис — не только публицист и поэт. Он пропагандист и революционер, он выступает на собраниях рабочих, спикерный член подпольного стачечного комитета. В ту пору уже прозвучал над Россией из далекого Шушенского голоса Ленина.

На собрании подпольной революционной группы русский друг Райниса революционер Сергей сообщает, что Ленин призывает социал-демократию к открытой политической борьбе. «Ленин хочет знать, — говорит он, — что об этом скажет рабочая Рига?»

Райнис первым из присутствующих решительно произносит:

— Если партия рабочего класса станет реальностью, я счту за великую честь стать членом этой партии.

Первая забастовка на верфи Вимба. Первая стычка с жандармами. И Райнис со всей страстью и мощью своего поэтического гения участвует в этой борьбе.

Незабываемы по своей силе и выразительности кадры картины, показывающие первую демонстрацию трудящихся на улицах Риги. В рядах демонстрантов, на митингах, в жалких рабочих мыслях Райниса и его друзей — руководитель партийного центра Петериса, Александрова, Балашова, Приде и других. В революционной борьбе черпает Райнис вдохновение для поэтического творчества, для своих первых публицистических выступлений. Стихами, призывающими к борьбе, отвечает он на вопросы забастовавших рабочих о том, что же делать дальше. Грозные обличительные статьи читает он перед парским судом вместо последнего слова подсудимого:

Дворцов и башен вам не сберечь, Их сбросит скалы с могучих плеч. Вас не укроет и глубь болот... Черней вы черных стаях вои!

В фильме хорошо показана тесная связь поэта с народом.

Райнис — в сельке, в далеком селе Ватской губернии. Но голос поэта не могут заглушить никакие преграды и расстояния. Его пламенные стихи, его книги звучат привычной боевой песней в сердцах борцов за освобождение угнетенных.

Райнис — в ссылке. Он и здесь в народе и с народом — с братским русским народом, лучшие традиции которого он воспринял еще в годы учебы в Петербургском университете, великую литературу которого он полюбил всем сердцем и стараясь сделать доступной латышскому народу. Здесь Райнис получает письмо Горького, называющего его своим соратником. Брюсов переводит его стихи на русский язык.

Райнис — в ссылке, но голос поэта звучит все мощнее:

Ты нас сломила, вражеская сила, Но дух борьбы ты в нас не укротила...

«Райнис». Сценарий Ф. Рокнелина и В. Кресса. Постановка Ю. Райниса. Режиссеры Л. Лейманис, И. Лукшис. Операторы А. Шекшан, Чен Ю-Лан. Главный художник Г. Лякумс. Композитор А. Скудита. Производство Рижской киностудии. 1949.

Тов. Е. Шувалова (Севастополь) сообщает, что в Бахчисарее плохо забыты о содержании в порядке могил советских воинов, павших в боях за освобождение Крыма от немецких захватчиков. Могилы солдат и офицеров, похороненных на территории бывшего княжеского дворца, заросли травой, не имеют мемориальных досок и надгробных памятников.

Тов. Н. Крикунов (Москва) пишет: «В двух километрах от станции Полушкино, Западной железной дороги, на берегу Москвы-реки находится село Васильевское, где проводил детские годы А. И. Герцен».

Еще в 1947 году отдел культурно-просветительной работы Московского областного Совета депутатов трудящихся предложил краеведческому музею Русского района установить на здании, в котором жил писатель, мемориальную доску. Но руководители музея не сделали этого до сих пор.

В июле прошлого года читатель Б. Воль (Москва) прислал в редакцию письмо, в котором указывал на необходимость возобновить переправку во время войны выпуск папироз «Астматол» (для больных астмой). Редакция переслала это письмо в Главтабак и вскоре получила от туда ответ, что выработка папироз «Астматол» будет организована на Ленинградском табачной фабрике им. К. Цеткин, после того как там создадут цех ширпотреба.

На днях тов. Воль снова обратился в редакцию с письмом. Он пишет: «Со времени получения ответа от Главтабака прошло десять месяцев, а воз и ныне там. Больные астмой ждут и надеются, что Главтабак и его ленинградская фабрика все же начнут выпускать лечебные папирозы».

В 1844 году Петефи выпустил первый сборник своих произведений. Слово свежее веяние степного ветра ворвалось в застоявшийся воздух предреволюционной Венгрии! Этот вихрь всколыхнул, расшевелил все кругом, силой вломился в раскоченные дворянские гостиные, влетел в хижины бедняков. Обитатели гостиниц содрогнулись, как от удара грома, а в хижинах люди увидели свет. Поэт рассказывал о своих мыслях, чувствах, о событиях своей жизни, о том, как он впервые выступил на сцене, как радостно было ему презирать к матери, как тяжело было с ней расставаться, как изменил ему друг, как он ждал весну, потому что тогда не придется продавать от стужи в легкой одежде...

Все, что видел и чувствовал Петефи, все у него вышло в стихи. И в какие стихи! Такой голос в венгерской литературе звучал впервые, и многим он показался «неприличным», почти кощунственным. Круг тем, которому был открыт доступ в литературу, был тогда очень ограниченным. В него входил условный

БЛАГОРОДНОЕ СЕРДЦЕ

Каждый народ имеет своих великих поэтов, которые в своем творческом подвиге, в своей жизни и деятельности как бы аккумулируют всю огромную духовную энергию народа, его насекорнейшие мысли и чаяния. Когда мы говорим о великом русском народе, на наших устах — имена Александра Пушкина, Льва Толстого, Максима Горького. Когда мы говорим об украинском народе, мы вспоминаем жизнь, страдания и бессмертную славу Тараса Шевченко. Заговорим о польском народе, — и перед нашим взором предстанет Адам Мицкевич. Вспомним венгерский народ — и перед нами в ореоле любви и почта встает самый выдающийся поэт Венгрии — поэт-революционер и солдат Шандор Петефи.

В чем слава и бессмертная память народных поэтов? Конечно, в их органически могущественных связях с народом, в их безграничной любви к народу, к его труду, подвигам и революционным стремлениям.

Шандор Петефи был ярким и принципиальным врагом «чистого искусства», как истинный сын народа и его борца. Начиная свои пламенные песни, он четко и принципиально определял путь поэзии и выразил полное презрение к «чистому храму искусства».

Свое дарование он поставил на службу народу. Каждое слово и каждая строка, вышедшая из-под его пера, были народные — своей интонацией, призывом, образом и чувством.

Когда Тарас Шевченко, защищая и борясь за судьбу обездоленных крестьян-крепостных, хотел на страже волею поставив слово как оружие против насилия царско-помещичьего произвола; когда Лермонтов стремился в своей жизни быть, как тот мятежный парус, который ищет бури против застоя и убожества духовной жизни николаевской России, то так же думал и стремился к этому венгерский поэт Шандор Петефи. «Не награди меня господь такой судьбой», — писал он, — чтобы мог я прогуляться в прекрасных рощах, слетаясь спиной своей к тихому счастье и тихой печали с песнями соловья, с шедестом ветвей и журчаньем ручейка. Моя жизнь текла на поле битвы, на поле боя, страданий и страстей».

А страданий и страстей было у него через край. Суровое время пришлось на долю трудового венгерского народа, кривда лгнала его жизнь, эксплуатация высасывала кровь и пот из закрепощенного подневольного хлебопашца и рабочего.

Пшеница и ячмень текли золотой рекой в жатницы императора раббургской династии, а крестьянин отрывал от себя последний кусок ржаного хлеба, чтобы поделиться им с детьми. Голодным ходил по своей стране лучший ее певец Шандор Петефи.

Он был народным поэтом не только потому, что его поэзия, через десятки лет,

мир, который составил внешнюю, показную сторону дворянской жизни, на все остальное, как на «наплеванное», был наложен строгий запрет. И вдруг этот невысказанный, нарушив все каноны дворянской поэзии, заговорил о бродах актере, рядовом солдате, показал читателю картины жизни венгерского народа, пробуждающиеся его самосознание. Устами поэта народ грозно предупреждал господ о том, что наступит иные дни, что он завоюет себе право на жизнь, что люди перестанут быть детьми, их больше обманывать нельзя. «Мир — не дитя, он зрелый муж отныне».

К середине сороковых годов в Европе стали ощущаться революционные колебания поэмы. «Сейсмограф революции», — Петефи все острее чувствовал, что его страна «приближается к прекрасному национальному потрясению». Настоящими книгами Петефи делается история революций. «Сокровище Петефи» — надписывает он на книге Сен-Жюста. И все его творчество устремляется навстречу революции. Огненным градом падают стрелы его сатиры на ленивых, тугополых, чванливых помещиков — хозяев венгерской земли, и на тех людей, что продают себя «за согретый угол», а за обаяние барского стога готовы с восторгом лаять ноги господ. Этим любозаблюм, жалким душонкам «Песни собак», противопоставляет он в «Песне воюков» отважных храброев, людей, готовых идти на любые жертвы ради того, чтобы стать свободными:

Хоть прострелен как шаг, Мертвым днем голдым, — Пусть в нужде мы вечной, Но зато свободны!

Все окружающее в жизни и даже явления природы вызывают теперь у Петефи революционные ассоциации.

Поэт просит притти весну, чтобы она осыпала цветами славыны могилы сынов «вольности», и волны моря представляют ему «народов пучиной», которая восстае, Землю и небо страша, Березы небо круша, — Рукой исполна.

Мятежная фантазия Петефи насыщает его стихи все более божьими образами. Венгерские реакционные круги со скрежетом зубовым наблюдают за божьим строем его стихотворных строф, с ужасом прислушиваются к гулу, нарастающему в рядах восставшего народа.

И в конце 1846 года торжествующим гимном звучали слова Петефи, которые он произнес, как законный представитель венгерского народа:

Если сбросит народы неволи ярмо И встанут бороться за счастье свое, И с горящими лицами бросятся в бой, И на алах знаменах появится лозунг святой:

«Мировая свобода!»

В этих двух словах — «мировая свобода» — слышась все желание его души. Великий народный национальный поэт, Петефи был подлинным интернационалистом, он знал, что судьба венгерского народа неразрывно связана с судьбой всего

А в прославленной «Национальной песне», прогрешей, как колокол, по всей стране, он призывает народ:

Встань, мадьяр! Зовет отчизна! Выбери, пока не поздно, — Примириться с рабской долей Или быть на вольной воле? Богом венгров поклоняемся Навсегда, Никогда не быть рабами, Никогда!

Это не был стихийный взрыв гнева и протеста в поэтической деятельности Петефи. Это была последовательная принципиальная линия его жизненного поведения, это был характер революционного борца, стремящегося отдать жизнь свою за счастье угнетенной родины. «Вот уже много лет, — записывает он в своем дневнике, — моим единственным чтением, утренней и вечерней молитвой, хлебом насущным стала история французских революций, это новое евангелие мира, в котором второй спаситель человечества провозглашает свои глаголы».

Пять лет поэтической деятельности Петефи (1844—1849) — это высочайшее напряжение, это самые славные страницы венгерской культуры.

Гранула венгерская революция 1848 года. Петефи создает народные собрания одно за другим. Он помогает Кошту организовать революционный исполнительный комитет, выступает перед народом, читает свое пламенное слово.

Любовь и свобода — Вот все, что мне надо! Любовь ценою смерти! Добыть готов, За вольность пожертвую Тобой, любовью!

И он отдаст свою благородную жизнь за вольность и свободу родного венгерского народа.

Великий поэт Шандор Петефи, отобразивший в своих песнях душу родного народа во времена его тяжелого труда и революционной борьбы, был вместе с тем нежным, светлым лириком, славившим родную землю, труд, человеческую дружбу и верную любовь. В той нежной любви к матери и материнству, в тех чудесных ладуневых песнях, которые стали поистине народными, в той великой творческой-идейной гармонии лиричного и общественного он по праву является великим народным поэтом.

Мысли его осуществлялись в наши дни, когда свободная демократическая Венгрия в братской дружбе с Советским Союзом строит новую радостную жизнь. Пусть благородное имя Шандора Петефи живет на устах демократических народов. Его вольные огненные песни эти народы поднимают, как светлую зету и как грозное оружие в борьбе за коммунизм.

Народ пока что просит... Просит вас! Но страшен он, восставший на борьбу. Тогда народ не просит, а берет!

Пройдя из края в край венгерскую землю, свое отечество, поэт видел, как на людных площадях, в тесных уголках помещичьих конюшен людей блил кнутами. На базарных площадях городов высились виселицы и стояли длинные скамьи, на которых до крови сажали венгерских бедняков. Лежал окровавленный народ на площадях, сотнями висел на виселицах.

Эта несправедливость, это страшное на родное горе стали одной из основных тем творчества демократа-революционера Шандора Петефи. Вот почему он с таким гневом и страстью встал на защиту трудовой Венгрии против угнетателей, королевских привилегий и помещичьей знати.

Народ пока что просит... Просит вас! Но страшен он, восставший на борьбу. Тогда народ не просит, а берет!

Шандор ПЕТЕФИ

ДОВОЛЬНО!

Довольно! Из послушных кукол Преобразимся мы в солдат! Довольно тешили нас флейты, Пусть ныне трубы зазвучат!

Кто хочет — бьет нас и толкает, Восстань, отчизна! Где твой меч? Или нужен гневный гром господень, Чтоб, наконец, тебя замять? Когда ты, наина, проснешься? Ужель не сбросишь ты ярма Твоих судей медлоголовых, Лишенных сердца и ума? Где сила прегняя мадьяра? Иль правду говорят о нас, Иль мы и впрямь трусливы, слабы, Наш пыл воинственный угас? Вы нагло ждете, пустобрехи! Пусть отклик мадьяр давно, В крови таят он тихий пламень, Он — как венгерское вино.

О, если б уж запыли трубы! Нам жизнь и кровь не дорога. Зато мы каждой каплей крови Мертвечи опьяним врага. Восстань, отчизна, чтобы снова Венец твой славою заблестал! Той славы, что разразил немец, Сапог немецкий растоптал.

Подобно солнцу из-за тучи, Блеснет палах твой из ножи,— И все ослепнут и оглохнут, Над кем грозой заблещет он. Довольно! Из послушных кукол Преобразимся мы в солдат! Довольно тешили нас флейты, Пусть ныне трубы зазвучат!

Перевел В. ЛЕВИК

Я ГОВОРЮ, ЧТО ПОБЕДИТ МАДЬЯР.

Я говорю, что победит мадьяр: На зло земле и небу наш удар. Лишь потому не шли к победе мы, Что были розны души и умы. Сейчас едины все, мадьяр, поевей! Когда ж победа, если не теперь? Все, как один, чтоб жизнь в бою сложить,

И потому, народ, ты будешь жить, И будет жизнь всех краше и светлей, На зависть всем жуликам на земле. Я смело встал среди войн огня И знаю, пуля не прозлит меня. Судьба меня от смерти сохранит И знает, я не должен быть убит. Затем, что в день, когда враги умрут, Я должен быть подвигам песен труду, Чтобы воспеть свободу до конца И память о священных мертвечах, Чьей кровью ты, отчизна, крещена. Рождения песней прозвучит она!

До этого дожить я должен дня, Чьим нас могла свобода осенять, Чьим смель годов проклятых, темных грязь,

От радости и плача и смеясь, Чьим звук разбитых насагда щелей Звучал молитвой родины моей. Нет, должен я дожить до дня того, — Мой меч и лра билась за него!

Перевел Н. ТИХОНОВ

Анатолий ГИДАШ

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ТРИБУН

Как «живой с живыми говоря», пришел в наше радостное сегодня великий венгерский поэт-революционер Шандор Петефи. Он пришел к людям советской страны, как живой, именно потому, что столетие назад был буревестником демократической народной революции, трибуном венгерской свободы.

31 июля 1949 года исполняется столетие с того дня, как перестало биться мужественное сердце Шандора Петефи. Он пал на поле боя, как солдат революции. И ныне демократическая Венгрия чувствует Петефи, как великого национального поэта, который в своих стихах выражал чаяния и свободолобивые устремления венгерского народа, призывал народ к борьбе за свои права, и как зрелого и сознательного революционного демократа великих дней 1848 года.

Для Петефи поэзия и революционная деятельность сливались в одно целое. Недаром в «Моем лучшем стихотворении» Петефи говорил о врагах родины, о врагах революции:

О Слово «смерть» клинком горящим Вплну я в тысяч сердце. Вот это будет настоящим Стихотворением, наконец.

Настоящим поэтическим подвигом Петефи считал подвиг воина-революционера, и к этому была направлена вся его жизнь.

Шандор Петефи прожил недолгую, но необычайно яркую жизнь. Он родился в канун 1823 года в степном городке Кшикереш. Родители его были бедными людьми. Еще в ранней юности Петефи покинул отчий край и поступил в странствия по родной стране. Он был и бродячим актером, и солдатом, и студентом — мерз, голодал, исходя лешком всю страну и хорошо узнал трудную, мучительную жизнь народа, становившего под двойным гнетом: венгерских феодалов и австрийского царствования.

В 1844 году Петефи выпустил первый сборник своих произведений. Слово свежее веяние степного ветра ворвалось в застоявшийся воздух предреволюционной Венгрии! Этот вихрь всколыхнул, расшевелил все кругом, силой вломился в раскоченные дворянские гостиные, влетел в хижины бедняков. Обитатели гостиниц содрогнулись, как от удара грома, а в хижинах люди увидели свет. Поэт рассказывал о своих мыслях, чувствах, о событиях своей жизни, о том, как он впервые выступил на сцене, как радостно было ему презирать к матери, как тяжело было с ней расставаться, как изменил ему друг, как он ждал весну, потому что тогда не придется продавать от стужи в легкой одежде...

Все, что видел и чувствовал Петефи, все у него вышло в стихи. И в какие стихи! Такой голос в венгерской литературе звучал впервые, и многим он показался «неприличным», почти кощунственным. Круг тем, которому был открыт доступ в литературу, был тогда очень ограниченным. В него входил условный

трудоуое человечества и что только в общей борьбе свободолобивых народов может Венгрия защитить свою национальную свободу.

Петефи принес в венгерскую литературу новый мир. Он показал, что патриотизм в литературе — это не высокопарное шовинистическое воспеание героических подвигов австрийских предков, не наварный плач над тем безвозвратным прошлым, которому приписывалось все прекрасное и величественное. Петефи понимал, что патриотизм — это, прежде всего, любовь к своему народу, истинному творцу жизни родины. Он показал, что родина — это не бескады, рудейки и фонтаны в барских усадьбах, а неотъемлемые просторы полей, на которых гнут спины миллионы трудящихся. Он показал, что истинными героями Венгрии в прошлом были не короли, не венгерские дворянчики, которые устраивали смотворные маскарадные рыцарские турниры; народные герои — это Дьердь Дожа, вожь крестьянского восстания 1514 года, которого магнаты сожгли на раскаленном железном троне, это Ференц Ракоци II, вожь национально-освободительной борьбы начала XVIII века, это вожь ябонского заговора Игнац Мартинювич, казненный за свои республиканские идеи в 1795 году. Петефи показал, что подлинным героем венгерской истории является народ.

Народ встретил произведение Петефи восторженно. Читателей покорила свежесть, непосредственность, проникновенная искренность стихов, новизна и реалистичность жанровых картин, истинно песенное начало всего его творчества. Их увлекала самобытность его поэзии, ее откровенность от всякого рода чужеземных влияний, пустивших глубокие корни в венгерской поэзии. Их захватили идеи социального протеста, которые раздалась уже в ранних стихах Петефи. Петефи стал знаменем тех, кто ратовал за национальную независимость Венгрии, за ее социальное переустройство.

Передовые писатели Венгрии признали в Петефи своего литературного вождя. А он, как вожь литературы, видевший в поэтической профессии высшее общественное призвание, обратился с призывом к поэтам:

Не дай пустой забавы бой В угоду суетному миру! Готовься к подвигу, поэт, Когда берешь ты в руки лиру.

Ведите ж их, поэты, в бой, Навстречу пламени и грому! Будь проклят, кто, презрев народ, Изменяет знамени святому!

Петефи страстно призывал к борьбе за народный язык и литературу. Он писал своему другу поэту Яношу Арань: «То, что правда, то естественно, а то, что естественно, то и хорошо, а следовательно, и красиво: вот моя эстетика». Это был лозунг писателя, который знал, что красота заключается в правде народа, и стремился к торжеству этой правды. «Что бы там ни говорили, — писал Петефи, — а истинная поэзия — поэзия народная. Со-

гласимся на том, что ее надо сделать господствующей поэзией! Если народ будет господствовать в поэзии, он приблизится и к господству в политике, а в этом — задача века; осуществлять ее — цель каждой благородной души, которой уже невтерпех стало влечь, как страдают миллионы ради того, чтобы несколько тысяч могли нежитья и наслаждаться жизнью!»

На службе этой высокой задаче, революционера, народного трибуна и поэта Петефи всю свою поэзию. Поэтому я не навидели его реакции, преследовали его при жизни, старались и после его смерти очернить, извратить, выхолостить произведения поэта-революционера.

Борьба вокруг личности и поэзии Петефи не затихает на протяжении целого столетия. Трудящиеся массы Венгрии, передавая интеллигенции и писателям-революционерам, следующие традициям Петефи, отражали и отражают яростные атаки, которые велась и ведется на великого поэта и его взгляды на публицистическую поэзию.

Эта борьба продолжается до сих пор. Чем другим, как не походом против самых священных принципов поэта-революционера, можно считать нападки на так называемую «агитационную», «плакатную» поэзию, которые имеют место в Венгрии до последнего времени со стороны буржуазных эстетов и лжеэстетов, прикравившихся марксистской фразеологией? Но эти их маневр не имеет успеха. Эти маневры дают отпор руководителям Венгерской партии трудящихся, работники ее теоретического фронта, стоящие на партийных позициях. Все утверждая лжеэстетов и эстетов, пытающихся навредить на-за угла удар по принципам партийности поэзии, опровергают творчество передовых писателей новой Венгрии.

Эти писатели включались в боевые ряды армии строителей социализма в Венгрии. Вопреки нападкам открытым и завуалированным реакционерам, они, венгерские писатели, всегда будут отстаивать принцип партийности в литературе. В этом состоит их задача — задача передового отряда культуры страны, которая вступила в прогрессивный, антиимпериалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом и великим вождем народов товарищем И. В. Сталиным.

15 марта 1948 года, в славный день годовщины венгерской революции, одним из вождей которой был Шандор Петефи, в парламенте народно-демократической Венгрии выступил с речью маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. В своей речи он сказал о Петефи: «Соратник Кошту, великий гражданин и певец свободолюбивого народа... по праву занимает почетное место среди вождей революции 1848 года». В этих словах выражены любовь и уважение советского народа к великому венгерскому поэту.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 61

3

Политика раскола и агрессии

Иван СЛОБОДЯНЮК

Бытовцы американского империализма XX века получили недавно возможность обогатить свою летопись новыми любимыми материалами. Эту возможность им предоставил не кто иной, как Джон Форстер Даллес, известный поджигатель войны, вассалейшей А. Я. Вильямс в одной из речей на сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Не так давно губернатор штата Нью-Йорк Дьюи, в связи с уходом в отставку одного из членов американского сената, временно назначил Даллеса сенатором. Своим выступлением в сенате США Даллес попытка защитить агрессивную Североатлантического пакта.

Стремясь добиться скорейшей ратификации пакта Атлантического пакта, Даллес ненароком обмолвился об обстоятельствах, которые обычно строго засекречиваются американскими правительственными органами. Этот идеолог американской реакции проговорился о полдюжины настроений делегации США на Парижской сессии Совета министров иностранных дел.

«Некоторые опасались», — заявил Даллес, — что любое ослабление напряжения между Востоком и Западом вызовет оплошность в американском народе, который нужно искусственным образом держать в напряжении».

Заявление Даллеса, разгласившего закулисные дела, поставило в тупик даже прожженных херстовских писак. Не зная, что сказать и как реагировать на это выступление, реакционная печать словно утратила дар речи. И неудивительно. Поджигатель войны, обогаченный знаниями сенатора, советник американских правящих деятелей, во всеуслышание заявил в конгрессе, что дипломаты США во время Парижской сессии больше всего опасались... ослабления напряжения в международных отношениях! Можно ли высказаться более откровенно?

Чем же вызваны эти опасения нынешних руководителей внешней политики США?

Как известно, делегации западных держав на Парижской сессии Совета министров иностранных дел всячески старались сорвать работу сессии. Однако успехи всемирного движения за мир и сотрудничество, а также провалы и неудачи агрессивной внешней политики заставили правящие круги империалистических держав отступить и пойти на уступки. Результатом сессии был серьезный успех миролюбивой политики СССР.

Уже после того, как сессия Совета министров иностранных дел закончила свою работу и здание Розиново дворца в Париже опустело, газета «Уолл-стрит джорнал» напечатала статью, обличающую некоторые причины, какие заставили англо-американскую дипломатию фактически признать провал своего антиподстемского курса, пойти на согласие по австрийскому договору и на частичное соглашение по германскому вопросу.

Статья в «Уолл-стрит джорнал» заслуживает внимания, поскольку хорошо известно, что внешнеполитический курс США определяется не американский народ, а капиталистические монополии. Что же пишет орган дельцов Уолл-стрита? «Нужно понять», — категорически заявляет газета, — что если торговля между Востоком и Западом не будет возрождена, план Маршалла потерпит неудачу... Газета яростно проводит Союзные Штатами политику торговой дискриминации в отношении Советского Союза и стран Восточной Европы и указывает, что «идея экономических санкций глупа». «Торговля и еще раз торговля!» — восклицает в заключение «Уолл-стрит джорнал».

Неспроста орган банкиров и биржевых заговорщиков о торговле! В стране перед нагнетавшимся экономическим кризисом, не надеясь больше на «план Маршалла», монополии беспокоятся о новых рынках сбыта.

Не в первый раз на страницах американской печати появляется признание того факта, что «план Маршалла» отнюдь не оправдал возлагавшихся на него упования.

Ныне провал этого плана стал фактом, с которым не могут не считаться его творцы. Не случайно комиссия по ассигновкам сената США в выработанном ею законопроекте сократила кредиты на осуществление «плана Маршалла» на 10 процентов по сравнению с суммой, намеченной американским правительством. Сенатор от штата Арканзас Фулбрайт 15 июля заявил в конгрессе: «Становится все более ясным, что план Маршалла не имел той окупаемости, на которую надеялись его инициаторы».

Безрадостное положение американской экономики на днях признал и сам Трумэн. Разумеется, вынужденное признание президента лишь частично характеризует создавшуюся обстановку. На деле, как сообщает американская прогрессивная печать, в Соединенных Штатах уже сейчас 6 миллионов человек полностью лишены работы и более 12 миллионов работают неполную неделю. В результате неуклонного сокращения объема торговли, как сообщает статистическое агентство «Дан энд Брадстрит», за первую неделю июля обанкротились 153 американские фирмы.

Не лучше обстоят дела и у младших партнеров заокеанских монополий по агрессивному блоку — английских левбористов. Газета «Манчестер гардиан» жалуется, что деловой центр капиталистического Лондона — Сити «попал дурных предчувствий». В конторах Сити люди стараются обезопасить себя от жесточайшего краха за всю их жизнь». Газета предостерегает читателей: «Нужно помнить, что всякий экономический кризис наступает раньше, чем его ожидают...».

Другая английская газета — «Дейли мейл» прямо заявляет, что при нынешнем ходе событий Англии грозит участь в недалеком будущем оказаться обанкротившимися 49-м штатом Америки».

Однако вдохновители «твердого курса» продолжают упорно цепляться за свою старую агрессивную политику раскола Европы и всего мира, политику войны, несмотря на все ее неудачи. Вот почему Джон Форстер Даллес так опасается «ослабления напряжения между Востоком и Западом».

Ратификация Североатлантического пакта и программа американской военной помощи, рассчитанные на усиление военной истерии, вскрывают существо дипломатии заокеанских монополий, которое нечаянно выдал в своей сенатской речи Джон Форстер Даллес.

На днях немецкая печать сообщила о начале деятельности так называемого «международного органа для Рура», который в действительности является органом контроля англо-американцев над русской индустрией.

Корреспондент американского журнала «Юнайтед стейтс ньюс энд репорт», побывавший в Руре, так передает свои впечатления: «Тысячи фабричных труб не перестают дышать круглые сутки, обволакивая все черной пеленой. День и ночь над русской долиной стоит зарезо доменных печей, которые уже сегодня дают больше стали, чем все Франция». К этой выразительной картине следует добавить, что военная промышленность Рура восстанавливается на основе сговора восточных магнатов с американскими монополистами. Как отмечает немецкая газета «Берлинер пейтунг», в Руре нависают «спеклозные интересы англо-американской конкуренции. Индустриальное сердце Германии вырывается из немецкого хозяйственного организма». Газета подчеркивает, что деятельность «международного органа для Рура» противоречит обязательству, взятому на себя западными державами на Парижской сессии.

Экономика Западной Германии слывшая в тисках заокеанских монополий, которые беспожалостно расправляются с конкурентами.

ми и думает немецкую мирную промышленность. Так, например, в Западной Германии доставлено такое большое количество американской авторезины, что ее можно на полгода вперед покрыть весь немецкий спрос. Выпускающие резину немецкие заводы находятся под угрозой закрытия, а рабочие — увольнения. Англо-американское экспортно-импортное агентство запретило фирме «Генрих Диль» вывезти в Голландию 200 тысяч будильников, которые фирма обязалась поставить по договору. Все склады фирмы забиты продукцией, не находящей сбыта в Западной Германии. Такие факты стали бытом в Визония, где, по официальным данным, насчитывается 1.250 тысяч безработных.

Вопреки лживым заявлениям шумажеровцев и других американских агентов, торговые и промышленные фирмы Западной Германии все решительнее высказываются за немедленное восстановление широких экономических связей с восточной Европой. Представитель министерства финансов земли Рейнланд-Пфальц заявил, что «необходимо в десять раз увеличить вывоз товаров в восточную зону». Все это свидетельствует о том, что реакционная политика расчленения Германии, проводимая англо-американскими монополиями, направлена против немецкого народа, против интересов всех народов, стремящихся к обеспечению прочного мира и безопасности.

Как известно, на Парижской сессии Совета министров иностранных дел было достигнуто соглашение по австрийскому мирному договору, которое западные державы срывали более двух с половиной лет.

Сейчас заместители министров иностранных дел четырех держав уже три недели заседают в Лондоне за круглым столом, чтобы в соответствии с решениями сессии подготовить к 1 сентября окончательный проект договора. Австрийский народ кровно заинтересован в быстрейшем подписании договора. В этом заинтересованы народы всех стран, которые рассматривают разрешение австрийской проблемы как важный шаг вперед в деле послевоенного мирного урегулирования в Европе.

Однако ход обсуждения проекта договора в Лондоне свидетельствует о настоятельных попытках представителей западных держав отойти от ясных, четких и согласованных решений Парижской сессии. В австрийском вопросе, так же как и в германском, англо-американская дипломатия продолжает свою прежнюю политику, направленную на подрыв международного сотрудничества.

Как видно, англо-американские правящие круги еще и теперь не расстались с надеждой использовать свои оккупационные войска в Австрии для превращения этой страны в бастион реакции в Центральной Европе. Во время состоявшегося на днях в Вене «радиомитинга», организованного американскими пропагандистами, заокеанские гастролеры откровенно заявили о желании США увести войска из Австрии.

После Парижской сессии прошло меньше полутора месяцев. Это короткий срок, отмеченный новыми экономическими крахами и банкротствами на Западе, ростом безработицы, лихорадочными военными мероприятиями, тревожащими сообщениями в лондонских и нью-йоркских буржуазных газетах. Для Советского Союза и стран народной демократии, последовательно проводящих политику мира, это был новый месяц созидательного труда и роста экономических сил. Народы всех стран сплачиваются в могучий единый фронт борьбы за мир. И, пожалуй, американскому сенатору Тафту, который выступает против Североатлантического пакта, нельзя отказать в известной дальновидности, когда он говорит, что выдуманная монополиями программа военно-стратегической экспансии превращает реальные возможности США, Тафт, повидному, отгадывает в том, что реакционные утопии американского господства над миром обречены на провал.

ПАПА ПРЕДПОЧИТАЕТ АМЕРИКАНСКИЕ МАКАРОНЫ

Едва успел Маршалл предложить свой прословутый план порабощения народов, как папа Пий XII тут же благословил этот план и призвал Италию налететь на себя ярмо с маркой: «Сделано в США».

Борис ЛАВРЕНЕВ

Как американские мракобесы опередили гитлеровских людоедов

Среди гнусных деяний германского фашизма, связанных с применением на практике расистских «научных теорий», одним из самых гнусных было насильственная стерилизация «неполноценных элементов общества в целях сохранения чистоты и улучшения нордической арийской расы».

Один послышался под нож потому, что они якобы были обречены неизбежно передавать потомству тяжелые болезни или порочные моральные свойства, другие потому, что признавались «асоциальными» субъектами (читай: политическими противниками нацизма), третьи, наконец, потому, что принадлежали к расам, размножение которых нежелательно и будто бы опасно для Германии. Во время второй мировой войны гитлеровские «биологи», а в действительности палачи, особенно широко практиковали стерилизацию среди населения временно оккупированных ими стран Восточной Европы, чтобы «обеспечить в будущем жизненное пространство» для нацистов.

Итак, людоедские законы о стерилизации в их теоретическом и практическом применении мы привыкли тесно связывать с кровавым бытием и негодной бесславной историей гитлеровского «рейха».

Поступая так, мы совершенно неадекватно отнесемся фашиствующим американским мракобесам, которые задолго до того, как Гитлер стал отравлять воздух своими нечеловеческими воплями в мюнхенских пивных ханах, уже разработали и проложили в жизнь в виде стройной законодательной системы практические инструкции по проведению стерилизации в США не только с целью «улучшения человеческой породы вообще и качества американского народа в частности», но и в интересах открытой борьбы воинствующей реакции со своими «пнакомослящими противниками».

Законы о стерилизации существуют в 29 из 48 штатов США, и есть основания опасаться, что и те 19 штатов, которые пока еще их «не освоили», в ближайшем будущем последуют этому заразителному примеру.

За время до января 1948 года в Америке, по данным официальной статистики, было зарегистрировано свыше 47 тысяч варварских операций над несчастными людьми, попавшими в лапы американских жандармов.

Человеческая, не скотская фашистская, а подлинно человеческая наука до сих пор не установила истерывающегося и точного перечня таких физических или моральных признаков человека, которые обязательно и безусловно передаются потомству. Единственной отвлеченной и пошлой «обезьяны», которая переходит от родителей к детям в семьях, принадлежатых к правящим кругам Америки и других стран, является идеология капитализма, звериная и жестокая «идеология» эксплуататоров и угнетателей, паразитов и кровососов.

Но законы о стерилизации направлены своим острым носом вовсе не против этой преступной породы. Нет, именно паразиты придушили и пользуются этими законами для обеспечения собственного благополучия, для сохранения своей власти над простыми людьми.

Законы эти свидетельствуют о полном научном невежестве и предельном цинизме «законодателей». Каждый из 29 американских штатов, принявших законы о стерилизации, по-своему устанавливает поводы для применения этой операции. Так, в качестве «мотивов», оправдывающих применение стерилизации, называются: «моральная дегенерация», «преступления против естества», «половая распущенность», «болезни сифилитического происхождения», «аппендицит». Стерилизация подпадает «субъекты с сексуальными извращениями», «слабоумные» и даже попросту «глупые». Как мы видим, здесь нет ни одного из признаков, которые в действительности являются признаками преступности и негодности к жизни.

В штате Оклахома закон предусматривает стерилизацию преступников всех категорий, за исключением растраченных. Очевидно, авторы оклахомского закона, разработавшего его положения, учили прямую и неодолимую потребность живую связь между растрасткой государственных средств и наклонностями пинх весьма почтенных политиков и даже конгрессменов (вспомните хотя бы мистера Томаса!) и возможности производить потомство по образу своему и подобию.

Другие «законодатели» не проявили такой презумпции и предосторожности.

В комиссии критики и теории литературы

СССР Украины

И Западный блок и Северо-Атлантический пакт Пий XII послепил окропить святой водой, создавая ореол «крестоносцев» вокруг поджигателей новой войны. Даже угрозы применения американцами атомной бомбы для достижения мирового господства из устерданн слуга из Ватикана умудрился изобразить как «взлелеяние божьей воли».

В результате «плана Маршалла» трудящиеся Италии обнищали, в стране упало производство, резко снизилось потребление, появилась массовая безработица. А папа Пий XII на приеме, устроенном им в честь американской миссии по осуществлению «плана Маршалла», подобостроно лепечет: «Мы признаем благородство этого плана... Вы проявляете подлинно христианскую доброту».

И американцы ввозят в Италию не только старое оружие и всевозможный промышленный хлам, но даже... «итальянские» макароны, изготовленные в США!

В одной из речей Пий XII, говоря об интересах итальянских капиталистов и о трудящихся, заявил: «Все должны есть с одного и того же стола». Так оно и происходит. Папа и ниже с ним едят американские макароны, а министр внутренних дел Италии Шельба потчует итальянский народ американским свином.

Рисунок из румынской газеты «Румуня нуля».

Расширенное заседание комиссии критики и теории литературы СССР Украины, с участием писателей, критиков и литературоведов, обсудило редакционную статью «Литературной газеты» — «За идейную чистоту советской поэзии».

Во вступительном слове ответственный секретарь комиссии, главный редактор «Литературной газеты» Н. Шамота подчеркнул, что цель ее обсуждения заключается в том, чтобы со всей глубиной вскрыть идейные срывы, которые допущены в своем творчестве поэты Л. Перомойский и С. Головановский под влиянием ряда политически ошибочных произведений Э. Баргирского.

Н. Шамота сделал обстоятельный разбор нескольких, чуждых социалистическому реализму, идейно порочных произведений Л. Перомойского и С. Головановского. В активном обмене мнений участники обсуждения единодушно одобрили редакционную статью «Литературной газеты». В. Соколов, Е. Карлюк, Л. Новиченко, С. Крыжановский и другие в своих выступлениях развили и углубили критику отдельных ошибочных произведений Л. Перомойского и С. Головановского.

На заседании комиссии выступили Л. Перомойский и С. Головановский.

Редакционная статья «Литературной газеты» Л. Перомойский признал справедливой, а новые, хотя и несколько исправленные, издания своих ранних произведений («Трипольская трагедия», «УССР» и другие) — ошибочными и вредными. Признал Л. Перомойский и то, что в своем раннем творчестве находился под влиянием конструктивистов и, в частности, Баргирского. Но он не углубил и не развил критики своего последующего творчества, а пытался поставить вопрос так, будто речь идет об идейных ошибках только в ранних его произведениях, хотя к этим произведениям критика обращается именно потому, что под пероматом их и, кроме того, повторяет те же ошибки в новых произведениях.

Никого не удовлетворило выступление С. Головановского. Оно показало, что Головановский все еще не понял глубины своих ошибок и не отдает себе отчета в том, насколько велика его вина перед советским читателем. Вопреки истине, он также сился «доказать», что речь идет об ошибках и идейных срывах только в его раннем творчестве.

В обсуждении приняли также участие Б. Паличук, Ю. Смолич, Ю. Мельничук, Н. Шумилин, П. Воронко, В. Вильный, Ю. Бурий. В конце заседания выступил заместитель председателя правления ЦССТУ Л. Дмитренко.

Обзорная все наша литературное общество и отмечая расцвет нашей советской поэзии, — сказал Л. Дмитренко, — мы должны во всей широте ставить вопрос о борьбе за высокое художественное качество наших произведений.

Тем же, как мы заботились и заботимся об идейной чистоте и принципиально оценивать каждое новое произведение с высоты требований социалистической эстетики. Именно с этих позиций мы рассматриваем нашу литературу и еще раз даем возможность тем, кто отстает, кто плетется в обзоре, кто наделал много ошибок, преодолеть свою идейную отсталость и выйти на рубежи партийной советской поэзии. Л. Перомойский и С. Головановский допустили в своем творчестве серьезные идейные срывы. Им нужно переосмыслить свое творчество, чтобы стать активными работниками литературы, чтобы заслужить доверие общественности, выйти из творческого тупика, в котором они оказались.

Обсуждение показало высокую активность писательской общественности в борьбе за идейную чистоту, большинство мастерство советской литературы.

КИЕВ. (Наш корресп.)

Памяти великого поэта Венгрии Шандора Петефи

30 июля правление Союза советских писателей СССР совместно со Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей устраивает в Москве торжественный вечер, посвященный памяти Петефи. С докладом выступит заместитель генерального секретаря ЦСР СССР Н. Тихонов.

НОВЫЕ КНИГИ

К СТОЛЕТИЮ ГОЛОВИШКИ СО ДНЯ СМЕРТИ ШАНДОРА ПЕТЕФИ

Звезда. Сборник песен на слова Ш. Петефи. Музыка М. Мильмана. Музгиз, 38 стр. Цена 2 р. 25 к.

Петефи Ш. Избранное. Гослитиздат, 150 стр. Цена 2 р. 25 к. Составитель и редактор А. Ермолова. Вступительная статья А. Глашана.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Избранная поэзия. Гослитиздат. Киев. 212 стр. Цена 3 р. (на украинском языке, перевод Л. Перомойского).

Петефи Ш. Избранное. Издательство «Наука» венгерского языка. Киев. 412 стр. Цена 12 р. (на венгерском языке).

Петефи Ш. Избранное. «Советский писатель». Тбилиси. 120 стр. Цена 5 р. (на грузинском языке, перевод и вступительная статья Г. Абашидзе).

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

Петефи Ш. Стихотворения. Детизд (книжка вышла в серии «Школьная библиотека»), 240 стр. Цена 3 р.

В. ЛУКАШЕВИЧ

ГНЕВНАЯ КНИГА

Не было ни жестокой засухи, ни оглушительных ливней. Осенью земля давала неплохой урожай. Но японские армия подошли к границам Бенгалии, и боясь вторжения, английские правители забрали у крестьян запасы риса, сожгли рыбацкие лодки. Правительственных агентов опередили спекулянты: они платили немалое денежное. А затем начался инфляция — день и ночь правительство печатало деньги.

Так в Бенгалии был организован страшный голод 1942—1943 г. Об этом рассказывает в книге молодого индийского писателя Бхаттария «Голод», недавно переведенной на русский язык.

На полях уже зеленел новый посев, ебедная обильный урожай, но многие крестьяне по-прежнему голодали. Три миллиона человек погибли в голодных муках. Голодающие шли в Калькутту: искать пищи и справедливости.

В Калькутте полиция гнала голодающих с улиц в густые тучины, на пустыри. Они спали под открытым небом, обшаривали помойки. Когда санитарная машина увозила больного дизентерией, ему завывали: «Счастливец! Поживет теперь, как ворона!».

Только раненым и заразным больным берут в больницы. Остальные умирают на улицах. Умирают возле дверей ресторанов и кафе, у витрин гастрономических магазинов.

А когда юноша гневно предлагает возвать витрину закуской и поест вазоз («Турья? Ну и что ж, в турье будут кормить!»), раздаётся тихий голос седого и сгорбленного старика:

— Дети мои, дети мои! Честные вы люди или воры? Как же можно брать силой то, что тебе не принадлежит? Разве вы дикие звери?

— Звери? — вскричал молодой, горюющий первым. — Звери те, кто вби-

вает кладовые пещей, а нам отказывает в зернышке риса, — они звери, а не мы.

Вопарилось молчанье. Потом сгорбленный старик выступил вперед. «Сын мой, я сберек кусок хлеба со вчерашнего дня. На, ем!».

Книгу Бхаттария читать больно читать. Советский человек не может без острой душевной боли видеть миллионную и безоронную гибель миллионов трудящихся людей, гибель славной крестьянской девушки Калжолы, ее маленького брата Ону, ее матери.

Картинки голода в книге Бхаттария настолько ярки, настолько значительны, что перед ними меркнет и отступает все остальное. Они требуют ясных и значительных выводов. Человек, который это видел, не может спокойно жить в мире, где совершаются такие преступления. Отчего же Бхаттария в центре книги поставил написанную светлыми красками фигуру седого непростивающего Деваш Басу, который останавливает крестьян, готовых встать:

— У вас насилие в мыслях; это уже достаточное зло. Не усугубляйте его насилием в действиях.

Моментами кажется, что Бхаттария правильно понимает основное.

— Не правда ли, удивительный парадокс, — восклицает один из его героев, — что иностранные империалисты являются такими пылыми почитателями нашей индийской культуры? То-есть, я хочу сказать, древней индийской культуры. Империалисты восторгаются духовным наследием наших предков, нашей уточненной ответственности, потому что пока наш взор устремлен в потустороннее, мы спокойнее править нами...».

Но отчего же в таком случае нет у самого Бхаттария страстной борьбы с этой потусторонностью, непростиваением? Отчего вместо реальных сил, борющихся, а не философствующих, он рисует предприснодушных благотворителей, стихийно дей-

ствующие или, вернее, стихийно бездействующие толпы людей, рассуждающих о справедливости деятелей Национального движения?

Книга Бхаттария противоречива. Автор идеализирует деятелей конгресса, припадков непростиваения; он умиляет преградоушим интеллигентом-народником типа Рахула. И в то же время шокирует: Рахул существует на деньги шокера отца, спекулянта Самарендры, одного из организаторов голода в Бенгалии.

С большой любовью и зоркостью рисует Бхаттария величие души простых людей Индии. С отвращением изображает он спекулянтов: Гагриша, сэра Абдаллабу. С гневом говорит об английских правителях.

Однако силу и движение всей книге могло бы дать только изображение подлинных борцов за освобождение и счастье индийского народа. В книге их нет, хотя их немало в Индии.

Бхаттари Бхаттария — человек яркого дарования и, я бы сказал, дарования мужественного. Ему больше удаются не мильные картины семейной жизни, а полные эпической силы картины народного страдания и борьбы. По Бхаттария необходимо ясное и перовое мировоззрение. Он молот и еще плетает в трех соснах, в туманных понятиях о добре вообще, свободе вообще, гуманизме вообще. Однако свобода миллионов невозможна без насильной над сотней насильников; быть добрым с бенгальским типом — преступление; убивать бенгальских собак — акт гуманизма.

Трудноловому и смелому, великодушному и стойкому народу Индии предстоит трудный путь к настоящей свободе, к полному расцвечению и счастью. Сигналом горения, играющего зорю, должна быть сгоревшая какляя книга писателя-демократа, и таким сигналом является книга молодого писателя Индии — Бхаттари Бхаттария.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-8 Облгиздния пер., 14 для телеграмм — Москва, Литгазета. Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделе: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отделе писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.